

Профессор кафедры теории и методики единоборств Сергей Табаков: Четыре года учебы в ГЦОЛИФК - как фейерверк, мы будто прожили несколько жизней

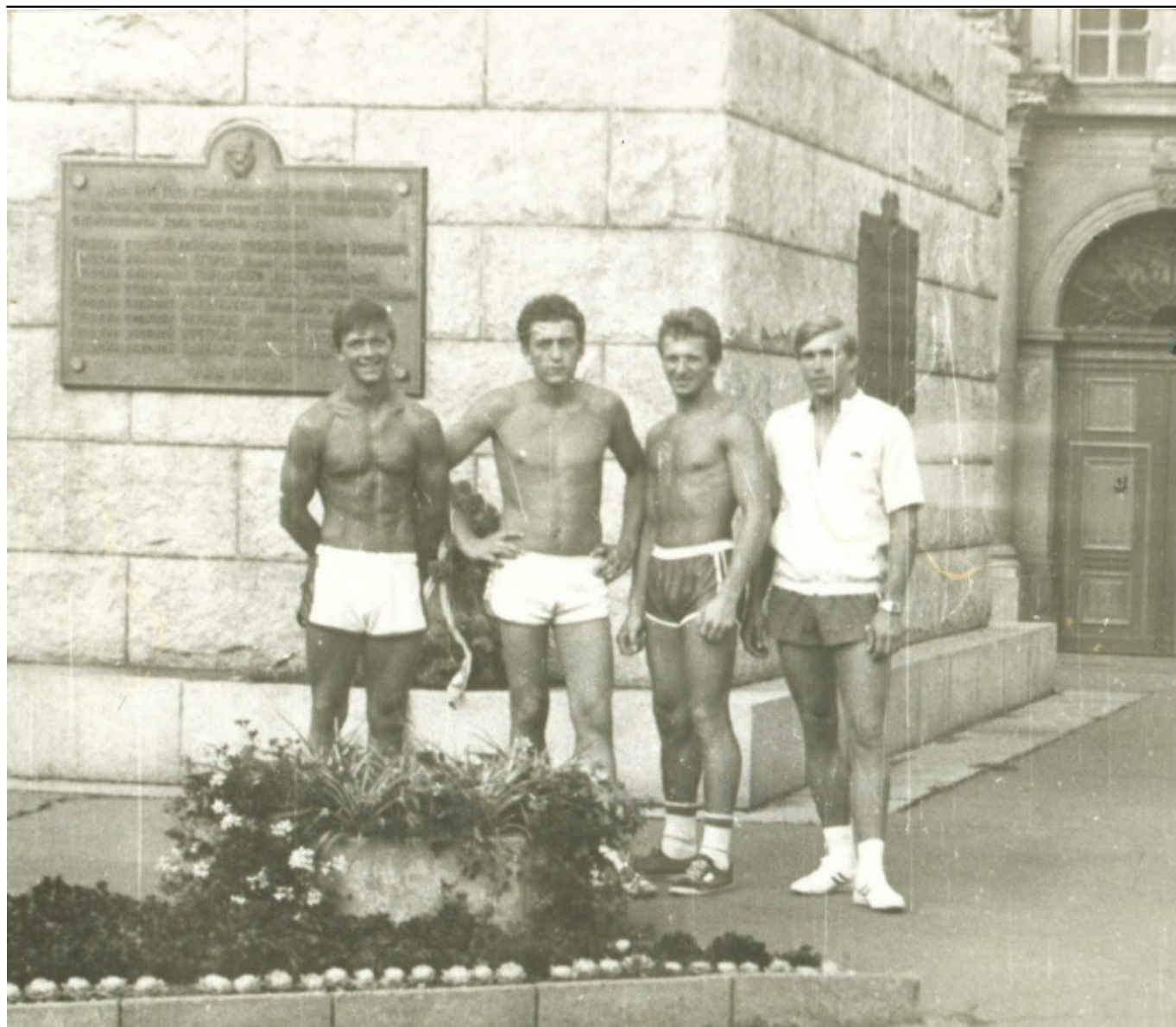
В проекте «Герой дня» профессор кафедры теории и методики единоборств РГУФКСМиТ, исполнительный директор Международной федерации самбо, заслуженный тренер России Сергей Табаков. Юбиляр вспоминает, как пошел в Радиомеханический техникум, чтобы сделать себе электрогитару, и как в Северной Корее на собственном опыте убедился, что стены имеют уши. А также делится планами продвижения пляжного самбо и проекта «Самбо в школе».

Забавный факт: я родился в том же роддоме, что и отец, тоже в октябре, спустя 25 лет. Спустя еще 25 лет появился на свет мой сын. Правда, ему уже 30, а внуками он меня еще не одарил, так что на нем эта семейная традиция прервалась.

В школе был в числе любимчиков у учителя физкультуры, мы с друзьями могли в любое время на перемене прийти в зал, поиграть, побросать мяч в кольцо, поупражняться на перекладине. Кстати, в школе я и начал заниматься самбо.

Помимо физкультуры любил литературу, математику, рисование, черчение, труд. В школьные мастерские привело увлечение электронной музыкой (в то время только ленивый этим не занимался). Там можно было попытаться изготовить своими руками даже электрогитару и всякие приспособления для неё.

После восьмого класса решил поступать в Радиомеханический техникум. Родители были связаны с электрикой, они и привили любовь к технике. У нас дома всегда было много инструментов, различных приборов. Еще одна причина, по которой я пошел туда учиться – нужно было сделать всю электронику для электрогитары, мне тогда это казалось важным...

В техникуме я начал работать тренером по самбо и сколотил вокруг себя большую компанию. Мои друзья из техникума заметно отличались от своих ровесников-школьников, «вялых» старшеклассников. Это были уже взрослые самостоятельные люди. Учились мы все очень хорошо, но профессии друзья потом выбрали неожиданные, не связанные с радиотехникой (как и я сам собственно): один стал гинекологом, второй стюардом на международных рейсах, третий – геологом.

После техникума меня призвали в армию, в радиотехнические войска. Это был 1982 год, афганская кампания, и в армию забирали всех без разбора, даже совершенно непригодных для службы людей.

Но я и в армии нашел себя, было много интересных дел. Участвовал во всех спортивных мероприятиях: боролся, бегал, прыгал, метал, играл. Занимался общественной жизнью, организовывал мероприятия, выпускал стенгазету. Как-то пришел командир роты, он меня ласково называл Табачком: «Табачок, у нас завтра проверка из дивизии, нужно к утру выпустить газету, три боевых листка и сатирический листок». Я на ночь ушел, написал, нарисовал, наклеил и к утру выпустил необходимый для проверяющих «тираж».

После армии был выбор: поступать в архитектурный институт или в институт физкультуры. Победила тяга к спорту. Сейчас думаю, что все мои творческие склонности, которые поставили меня перед этим выбором, полностью реализовались в моей нынешней профессии – в работе тренера и педагога креатива «выше крыши». Это настолько творческая

профессия, что в ней можно реализовать себя сполна.

Четыре года учебы в ГЦОЛИФК – как фейерверк, это самое яркое время в моей жизни. Я был занят на комсомольской и партийной работе, был старостой группы самбо-дзюдо и командиром взвода на военной подготовке, участвовал в выступлениях на Фестивале молодежи и студентов. В агитбригаде ездили по студенческим отрядам Подмосковья – играл на гитаре, какие-то фокусы показывал, устраивали сценические бои, организовывали дискотеки. Рассказываю своим студентам – они не верят, что столько всего можно успеть. За четыре года учебы в ГЦОЛИФК будто прожили несколько жизней.

Со всеми преподавателями из института поддерживаю очень теплые отношения. Часто вспоминаю своего учителя, профессора Евгения Михайловича Чумакова, под его руководством я писал диплом и кандидатскую.

Когда студентом готовил реферат по истории физической культуры, как раз проходили празднования, посвященные годовщине со дня окончания войны. И вместо того, чтобы идти в библиотеку и писать об абстрактных людях, я пошел к Чумакову как живому свидетелю и попросил его рассказать о войне, взял в музее его дневник времён войны. Мой доклад выдвинули в финал, он получил первую премию, и я «автоматом» сдал экзамен по истории физической культуры.

Жену встретил в 1985 году, когда был комиссаром отряда «Океан», строили институтский бассейн. Она работает в ГЦОЛИФК на кафедре плавания, мы вместе уже больше 30 лет. В этом году ей исполнилось 50, мне 55, сыну 30 – у нас год юбилеев.

Сын родился, когда я был на военных сборах в Рязани. Пришли с учений, моюсь под шлангом, подходит молоденький командир взвода. Он меня почему-то называл по отчеству: «Евгеньич, пляши! Сын родился!» Я прибежал к командиру батальона: «Товарищ майор, отпустите меня домой принять сына из роддома!» А он: «У тебя прыжки, у тебя взвод, ты здесь занимайся, там без тебя все примут!»

Когда жена ставила ребенка на учет в поликлинике, там все сентиментальные мамы наклеивали на медицинскую карту картинки с мишками, цветочками и так далее. А она цинично приклеила парашют – мол, папа с парашютом прыгал, когда наш сын родился!

Сын закончил Первый медицинский институт, работает врачом-реабилитологом, восстанавливает спортсменов после травм и операций. А дочь – старший преподаватель в Лингвистическом университете имени Мориса Тореза, преподает немецкий язык и пишет диссертацию по ... терминологии самбо.

Еще со студенческих времен работал тренером в СКИФе в команде с Сергеем Елисеевым (сегодня он возглавляет Всероссийскую и Европейскую федерации самбо). Этот альянс принес серьезные плоды, мы подготовили плеяду заслуженных мастеров спорта, мастеров спорта международного класса, мастеров спорта по самбо и дзюдо

Объездил больше 60 стран как тренер и как преподаватель, в некоторые страны в жизни бы не попал как турист. Самая экзотическая страна для меня – Северная Корея. Хотя я родился в начале шестидесятых, но не помню, чтобы мы так жили.

За всю жизнь ни разу не был в мавзолее Ленина, считаю, что смотреть на останки давно ушедшего человека не по-христиански и вообще неэтично. Но в Пхеньяне меня никто не спрашивал: «Товарищ Табаков! Костюм, белая рубашка, галстук, – мы идем к Великому кормчему». И в свой выходной день я отправлялся отвечать поклоны Ким Ир Сёну в сопровождении двух комитетчиков (под видом переводчиков).

Из последних проектов в Международной федерации самбо – пляжное самбо, демо-самбо и спорт инвалидов. В следующем году мы планируем проводить большие Азиатские Игры в Джакарте, а в 2019 году – Европейские игры в Минске.

В России самые крупные проекты – «Самбо в школе» и «Самбо в ГТО». Под эти проекты мы подготовили программы и учебные пособия. В прошлом году в Коврове на форуме «Россия – спортивная держава» для президента страны мы готовили презентацию, где показали всё многообразие самбо – спортивное, боевое, служебно-прикладное, пляжное – и, конечно, эти проекты.

Юбилей буду отмечать с семьей на даче, приготовлю что-нибудь вкусное. Одним из моих хобби, помимо музыки и рисования, является кулинария. Мне нравится «колдовать» на живом огне. На даче у меня 20-литровый казан, и в нем я готовлю блюда узбекской, грузинской кухни – ферганский плов, чахохбили и много других вкусных вещей. Еще я очень люблю самовары! Их у меня несколько, но один достался мне в наследство от деда, этот самовар постарше меня.